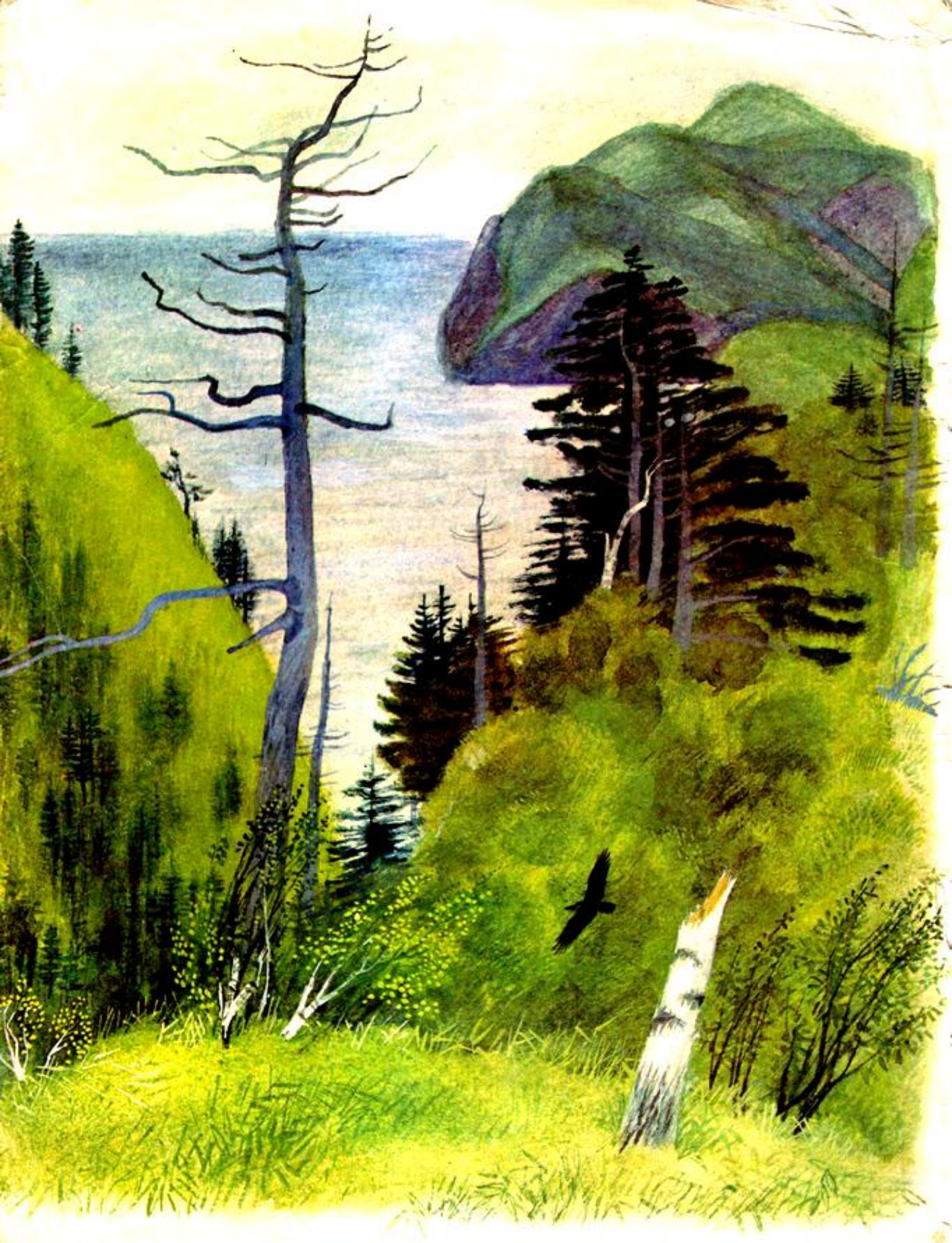

С. С А Х А Р Н О В

Ц У Н А М И

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

С. С А Х А Р Н О В
Ц У Н А М И

РИСУНКИ Н. УСТИНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» МОСКВА 1971

НА КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА

У меня есть приятель — художник. Зовут его Коля. Приходит он как-то раз ко мне и говорит:

— Ты знаешь, я еду на Курильские острова в гости к одному знакомому. Фотокорреспонденту. Десять лет живёт в тех краях — то на одном острове, то на другом, — делает снимки для газет. Может, и ты поедешь, а? Вдвоём веселей.

Я стал было отказываться, а потом подумал и согласился.

Провожать нас на аэродром пришли все Колины родственники. У меня родственников раз-два и обчёлся, а тут набежало — человек двадцать!

Родственники сдали наши вещи в багаж и стали ждать, когда объявят посадку.

На бетонном поле стояли, подняв крылья, узкие, длинные самолёты.

— Да-а, — говорили родственники, — ничего себе поездку выбрали — на Тихий океан! Учтите, там много вулканов и бывают землетрясения. Будьте осторожны! Как только начнёт тряссти, ложитесь на землю.

— Хорошо, — пообещали мы, — ляжем.

— И пишите как можно чаще. Мы будем волноваться.

Они вручили нам целую пачку открыток.

Объявили посадку. Мы забрались в машину. Самолёт заревел моторами и унёс нас на восток, навстречу солнцу.

ВУЛКАН ТЯТЯ

Мы прилетели в город на берегу океана, сели там на паром и поплыли.

Прошёл день, другой, и вот, наконец, появились Курильские острова.

Наш пароход плыл мимо высокой горы. Она занимала половину неба.

Вершина у горы была срезана, и над ней виднелась ещё одна, маленькая, вершинка.

— Вот так горища! — сказал я.

— Это, наверно, вулкан, — сказал Коля.

Мы стояли на палубе. Была ночь. Дул сильный ветер. Белые звёзды, большие как фонари, качались над нашими головами. Рядом с нами стоял ещё какой-то пассажир — в сапогах и в ватнике. Он всё время переминался с ноги на ногу, и от этого сапоги его ужасно скрипели.

— Вулкан Тятя, — сказал скрипучий пассажир. — Вы что, нездешние?

— Нет.

— Вот вы — художник? — спросил он.

— Художник.

— То-то я смотрю, всё время рисуете.

Впереди вспыхнул огонёк. Он словно выскочил из моря и весело замигал: свет — темнота, свет — темнота...

— Вот и маяк показался, — сказал пассажир. — Скоро придём.

Мы хотели спросить у него, не знает ли он случайно Колиного фотокорреспондента, но он уже ушёл: скрип, скрип...

СТАНЦИЯ ЦУНАМИ

Утром пароход вошёл в узкую бухту. Мы сошли с него и отправились в посёлок искать Колиного знакомого.

У нас был его адрес: «Остров Шикотан. Станция Цунами». В посёлке, видно, жили рыбаки: у причалов стояли моторные суда, около домов сушились сети, от завода на берегу шёл густой запах рыбы.

Мы остановились возле небольшого двухэтажного дома. На его двери висела дощечка: «СТАНЦИЯ ЦУНАМИ».

— Вот и пришли! — сказал Коля.

На пороге показалась черноволосая девушка.

— У вас живёт фотокорреспондент? — спросил Коля.

Девушка улыбнулась.

— У нас. Только его сейчас нет.

— А где он?

— Ушёл. Вы его товарищи?

Теперь заулыбались мы.

— Да. Вот приехали к нему погостить.

— Ну что ж, располагайтесь, — сказала девушка. — У нас на станции часто живут приезжие... Что же вы стоите?

Мы вошли в дом.

— Вот его койка. А вы занимайте вон те, свободные.

Я потрогал койку корреспондента. Одеяло на ней было примято, будто кто-то только что сидел.

— Куда же он ушёл?

— Неподалёку, на маяк.

Мы сложили свои вещи под кровати и отправились смотреть посёлок. По дороге мы заглянули на почту и отправили Колиным родственникам первую открытку. В ней мы написали:

Путешали. Расположились на станции Цунами.

ЧТО ТАКОЕ ЦУНАМИ?

Вечером мы сидели за столом среди сотрудников станции, и они рассказывали нам, что такое цунами.

— Цунами — это волны, которые получаются при подводных землетрясениях, — объясняли они. — Эти волны бывают очень большие, метров двадцать в высоту. Один японский пароход был заброшен такой волной в самый центр города. А в другом городе волна, затопив улицу, сорвала с фундамента деревянный дом и, отступая, унесла его в океан. Наша станция должна замечать самое начало землетрясений и предупреждать о них жителей... Между прочим, ваш знакомый очень хотел заснять цунами. Только они бывают редко: последний раз сильная волна была лет пятнадцать назад.

Я вспомнил про корреспондента и посмотрел на часы.

— Что-то запаздывает твой приятель, — сказал я Коле.

Тот пожал плечами.

— Да вы не волнуйтесь, — успокоила нас черноволосая девушка. — Он тут недалеко, на Краю Света. Задержался, наверно, на маяке.

Мы очень удивились: какой ещё край света? Земля-то ведь круглая, никакого края у неё нет!

— Край Света — это мыс. Крайний мыс нашего острова, — объяснила девушка. — За ним океан, вода. До самой Америки! Можно плыть месяц, и не увидишь никакой земли.

— Вот это да! — сказал Коля. Он посмотрел на меня, и я понял, что ему страшно захотелось на Край Света.

— А что, если и нам сходить туда? — сказал я. — Приходим, а этот человек там!

— Сходите.

Нам стали объяснять дорогу.

— Выйдете из посёлка, будет тропинка. Пойдёте по ней, и она приведёт вас прямо к маяку. Только никуда не сворачивайте — кругом бамбук. Вы знаете, что такое бамбук?

Мы засмеялись:

— Конечно, знаем: из него делают удочки!

— Вот-вот. Там, в бамбуке, много медведей. Отдохните, а утром пойдёте.

ТРОПИНКА

Чуть свет мы отправились в путь.

Тропинка вилась по склону сопки. Сначала она шла над посёлком, потом свернула в глубь острова. Мы брели с сопки на сопку, мимо поросших голубым мохом елей, мимо громадных лопухов и высокой, в рост человека, дикой гречихи. Потом лопухи и гречиха исчезли, тропинка запетляла в низкой траве.

— Смотри, Коля, какая подозрительная трава, — сказал я. — Она мне что-то напоминает... я где-то её видел...

— Удочки, вот что она тебе напоминает, — ответил Коля. — Это бамбук.

Бамбук-лилипут! Мы весело засмеялись и пошли дальше. Мы перевалили через сопку и наконец почувствовали в воздухе сырость и услышали ровный сильный гул.

— Океан! — сказал Коля.

Он первый взбежал на пригорок. Перед нами была бесконечная синяя вода, белая паутина волн, берег, а на берегу — каменная башенка. Маяк!

Оставалось только спуститься к нему. Но тропинка упрямо не хотела идти вниз. Она карабкалась на одну вершину, на другую... Мне это надоело, и я сказал:

— Слушай, Коля, давай махнём напрямик!

— Ты что! А бамбук?

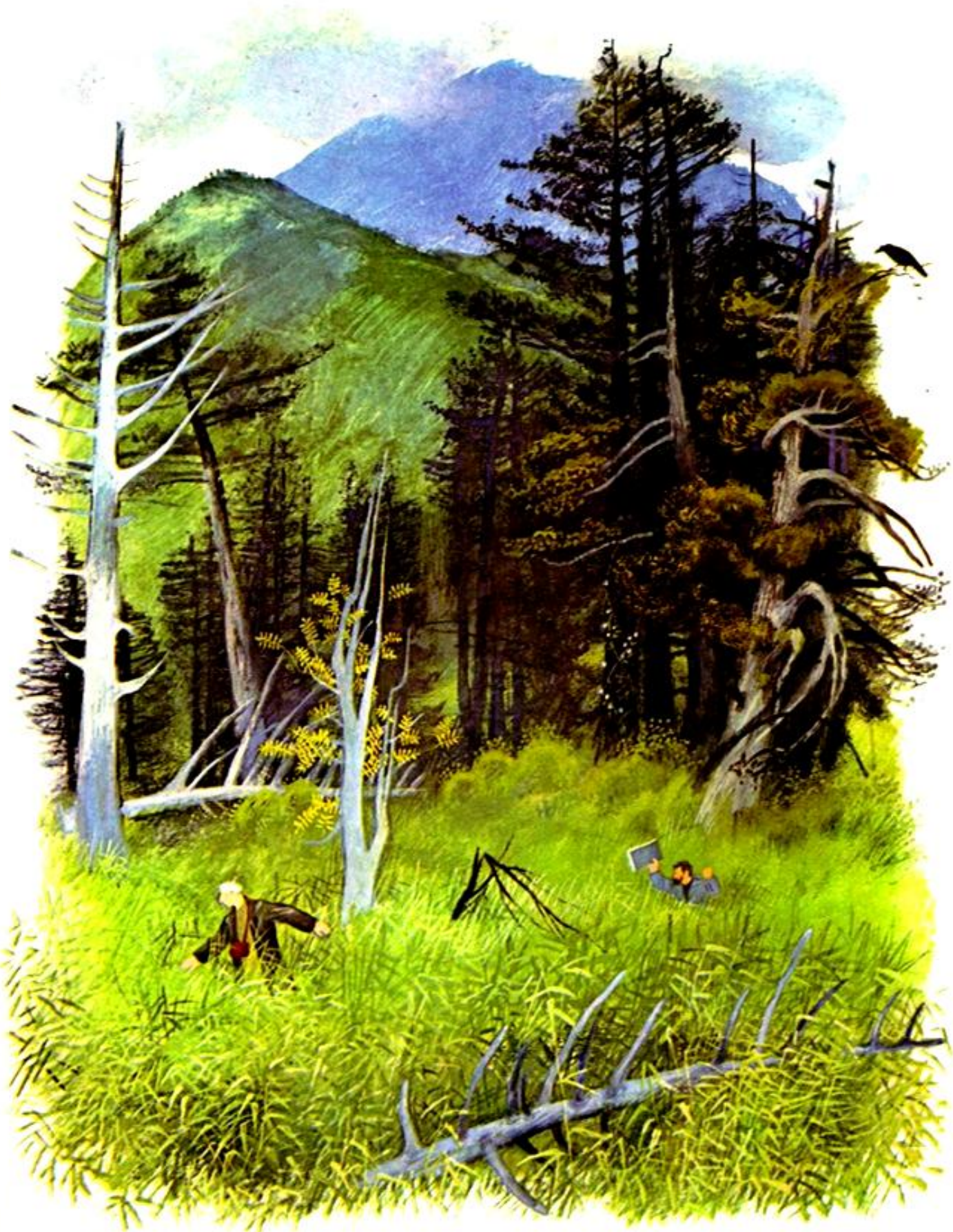
— Разве это бамбук!

Бамбуковые кисточки едва доставали нам до колен. Мы переглянулись и сошли с тропинки.

В БАМБУКЕ

Я плыл по зелёной траве, как пароход. Бамбуковые листья обтекали мои колени, как вода.

Сзади брёл Коля.

Скоро бамбук стал выше. Его листья уже стегали нас по животам.

— Может, повернём? — предложил Коля.

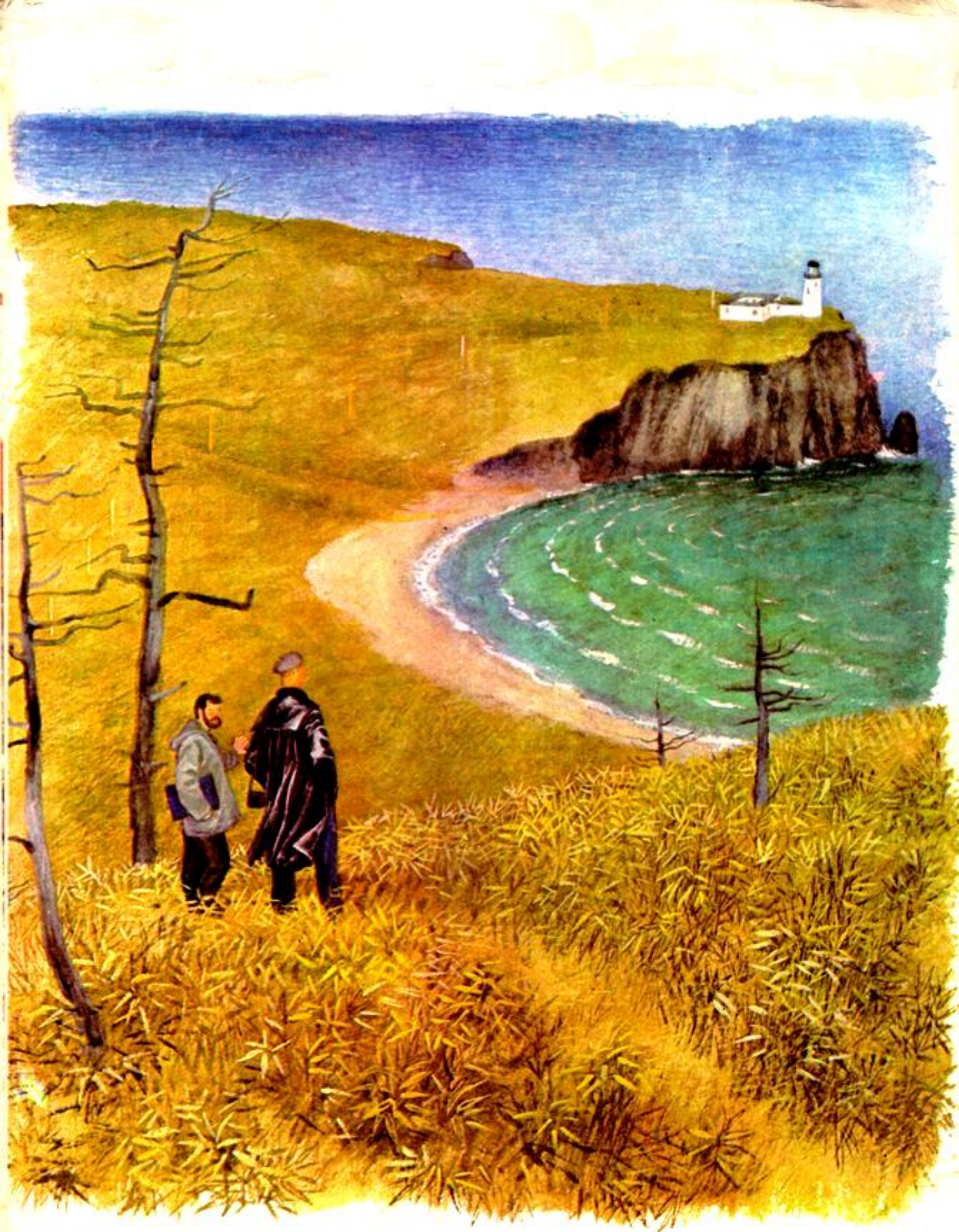
— Ну да!

Я сделал шаг и ухнул в яму. Листья с треском соединились у меня над головой. Из ямы я вылез весь перепачканный и исцарапанный. Колина голова качалась далеко впереди. Бамбук был уже ему до плеч.

— Давай повернём! — крикнул я.

Мы повернули, но — удивительное дело! — бамбук, вместо того чтобы уменьшиться, стал ещё выше. Пошли налево — под ногами оказалась топь. Повернули направо — наткнулись на стену колючих кустов.

Я шёл, падал, поднимался и падал вновь. Колю я уже не видел. Только слышал, как он трещит позади. «Молодец, хорошо идёт!»

Я брёл напрямик, теряя силы, не разбирая пути. Во рту у меня пересохло, ноги постепенно слабели. И вдруг передо мной открылась поляна. Узкая, длинная, она вела прямо вниз к берегу. Должно быть, по ней когда-то лесорубы спускали брёвна.

Я вывалился из бамбуковой чаши, шлёпнулся на землю и прохрипел:

— Коля-а-а!..

В бамбуке затрещало.

— Сюда-а-а!..

— Иду-у!.. — раздался Колин голос, и я увидел, что Коля стоит на той же поляне, ниже меня. Кто-то невидимый, кого я всё время принимал за Колю, ломая с хрустом бамбук, удалялся.

— К-к-коля, — заикаясь, спросил я, когда мы сошлись, — т-т-т-ты давно здесь?

— Минут пять. А что?

— Н-н-ничего.

Я понял, кто бродил со мной в бамбуке.

КРАЙ СВЕТА

Двигаясь по поляне вниз, мы спустились к маяку. Он стоял на мысу, на высоченной скале, — белая башня с кольцевым балкончиком наверху.

Навстречу нам из башни вышел человек в синем кителе.

— Смотритель маяка, — представился он.

Мы рассказали, зачем пришли.

— Ах, как жаль, — сказал смотритель. — Ведь ушёл ваш приятель! Вчера целый день был, а сегодня утром ушёл. На катере пошёл к Дальним скалам каланов снимать, морских выдр. Вот тут всё бродил.

На тропинке я заметил след — отпечаток большого башмака с шипами, как у футболистов.

— Опять не успели! — сказал я. — Какой-то неуловимый человек! Ну что ж, идём, Коля?

— Куда вы? — сказал смотритель. — Отдохните у меня.

Отдыхать мы не стали, а по узкой винтовой лесенке забрались наверх, на балкон. Обточенная водой скала была теперь внизу, у наших ног. Волны, как чешуйки, вспыхивали у подножия скалы.

У меня под каблуком хрустнул кусочек стекла.

— Опять окна брызгами побило! — пожаловался смотритель. — Как шторм, так бьёт. Хлещет — только держись!

До воды от нас было метров пятьдесят.

— И часто штормит? — спросил я.

— Зимой не перестаёт.

Мы спустились вниз. Коля уселся у подножия башни, достал альбом и начал рисовать. Он нарисовал зимний суровый берег, заснеженную скалу. Чёрные волны шли в наступление на неё. Белая пена так и летела вверх, туда, где светил фонарь. Далеко в море шли корабли. Маяк показывал им дорогу.

ВТОРАЯ ОТКРЫТКА

Вечером Коля сел писать вторую открытку:

*Были на Краю Света. Кто-то
шуршал в бамбуках.*

— Вернёмся домой — расскажем подробнее, — сказал он засмеявшись. — А то прочтут, что мы едва не заблудились, и станут волноваться. Ты ещё не знаешь моих родственников!

НАШ ГЛАВНЫЙ ПРИБОР

— Да, не везёт вам с вашим приятелем! — сказала девушка. — Этот корреспондент — вообще беспокойный человек. Что же вы будете делать? Пойдёте за ним на Дальние скалы?

— Придётся.

Мы разговаривали в подвале, где в этот день дежурила наша знакомая. Тут было много приборов. Тихо стучали часы.

— Вот наш самый главный прибор, — сказала девушка и подвела нас к столу.

Посредине прибора вращался большой чёрный барабан. Неподвижная стрелка касалась его поверхности и оставляла едва заметную линию-царапину.

— Когда на океанском дне всё тихо, — объясняла девушка, — эта стрелка чертит прямую линию. Но представьте себе подземный толчок, качнулось дно океана, вздрогнул остров. Мы, люди, ещё ничего не чувствуем, а стрелка уже задрожала, линия пошла вверх-вниз. Значит, тревога. Значит, надо предупреждать людей.

Мы с уважением посмотрели на барабан.

— Кстати, будете на Дальних скалах, — добавила девушка, — увидите там каланов. Так вот, имейте в виду, каланы очень пугливы. Наблюдать их надо издалека. Хотите, я вам дам бинокли?

И она достала из шкафа два чёрных морских бинокля с ремешками.

ОДНА КАПУСТА

Наш катер подходил к Дальним скалам. Он качался на волне, валился с борта на борт, зарывался кормой. Прямо по носу уже виднелись небольшой островок и две причудливых изогнутых скалы.

Подошли к островку. Катер ткнулся носом в песок, плотный и чёрный, как асфальт. Мы выпрыгнули на берег и огляделись.

Островок весь порос жёсткой травой. Нигде не видно было ни души.

— Ну что ты будешь делать, и тут его нет! — сказал я про Колиного приятеля. — Опять ушёл. Вот уж действительно неуловимый!

По океану шли пологие волны. Только у самых скал было спокойно. Вода блестела там как масляная.

— Это потому, что там заросли морской капусты, — сказал Коля, посмотрев в бинокль. — Видишь на воде коричневые листья?

Я тоже поглядел в бинокль.

— Вижу, — сказал я. — Давай подойдём поближе.

Мы сделали несколько шагов, и вдруг я отчётливо заметил, что трава в одном месте примята, будто в ней кто-то лежал.

— Верно, здесь был твой приятель, — сказал я. — Вот тут прятался. Наверно, подстерегал каланов.

Мы тоже легли в траву и стали ждать.

В воде ничего не было видно. На верхушке скалы сидела компания кайр. Птицы вертели головами, вытягивали длинные шеи и, казалось, тоже кого-то высматривали.

— Одна капуста! — сказал я. — Вон по воде лист плывёт. И вон...

И вдруг я заметил, что этот второй лист плывёт как-то странно.

Он плыл против ветра!

Я поднёс бинокль к глазам и вздрогнул. Прямо на меня смотрели из воды два маленьких глаза.

— Калан! — зашипел я и толкнул Колю локтем. — Смотри — калан!

Зверёк плыл на спине, сложив передние лапы на груди, прижав задние к животу. У него была круглая собачья мордочка и белые торчащие усы.

Калан выплыл на середину прохода между скалами, запрокинул голову и, не переворачиваясь на живот, нырнул. Скоро он всплыл, снова лёг на спину и зевнул.

— Погоди, а что это за колючки у него на груди появились? — спросил Коля.

Зверёк подплыл ближе к берегу, и мы разглядели: калан прижимал лапой к груди морского ежа.

Ведь надо же, достал со дна!

Зверь принялся за еду. Он аккуратно обмял лапами ежа — как дети лепят снежки — и начал есть. Кончив, бросил остатки в воду.

И тут со скалы вниз метнулась чёрно-белая стрела. Длинноклювая кайра на лету схватила объедки и с радостным криком унеслась прочь.

Начал моросить дождь.

Я посмотрел Коле через плечо. Он рисовал. На бумагу вперемешку ложились карандашные штрихи, чёрные песчинки, мелкие капли воды.

КАЛАНЁНОК

Мы укрылись плащами и продолжали смотреть. Скоро мы заметили второго калана. Он тоже плыл на спине, а живот его торчал вверх как поплавок.

Калан остановился. Между скрещённых лап показалась маленькая остренькая мордочка.

— О, — сказал удивленно Коля, — посмотри, да это же мать с каланёнком!

Каланёнку, видно, надоело лежать на животе у матери, он встал и, выгнув спину дугой, потянулся.

В это время в капустный затишек прорвалась шальная волна. Она качнула каланиху, и малыш, не сумев удержаться, полетел в воду.

Прижав подбородок к груди, каланиха смотрела, как барахтается её сын. Потом она нырнула и долго оставалась под водой. Вытягивая шею, каланёнок беспокойно кружил на месте. Наконец мать вынырнула. В зубах её дрожала большая белая рыбина.

Подталкивая сына носом, каланиха поплыла к зарослям капусты. Здесь в одном месте листья образовали что-то вроде плота. Каланиха взобралась на этот зелёный плот, уложила рыбу и лапой помогла залезть сыну. Они принялись за добычу.

Позади нас затарахтел мотор. Каланы, не доев, с перепугу скатились в воду. Со стороны океана на остров напозала дымная фиолетовая стена — надвигался туман.

Цепляясь носками ботинок за траву, мы побежали к берегу.

Вдруг Коля остановился.

— Ты чего?

Кряхтя, он выворачивал из песка рыжий шишковатый камень.

— Зачем он тебе?

— Нужен!

Он вывернул камень и понёс его на руках, как ребёнка.
— Да брось ты его!
— Не брошу.
Мы вдвоём поволокли камень к воде.

ТРЕТЬЯ ОТКРЫТКА

Вернувшись в посёлок, мы отправили третью открытку.

*Вернулся из-за тумана.
Каланы плавают кверху пузом.*

Открытка получилась немного непонятная, но мы так устали, что не захотели переписывать.

ПОРА ДОМОЙ

Мы прожили на острове десять дней, а корреспондент так и не вернулся. Куда он пропал, не знал теперь никто.

Мы стали собираться домой. На этот раз мы решили не

плыть пароходом, а сразу лететь. Для этого надо было перебраться катером на соседний большой остров.

Утром в день отъезда Коля сказал:

— А вдруг меня с этим камнем не пустят в самолёт? Пойду поищу мешок.

Он сходил к рыбакам и вернулся с пустым мешком из-под соли.

— Торопись! — сказал я. — До отхода катера осталось всего полчаса.

Мы простились с девушкой, схватили чемоданы. Коля положил мешок на плечо, и мы побежали.

Мы прибежали на причал, но катера там не оказалось. Он не пришёл и через час и через два... Нам надоело сидеть без дела. Коля стал рисовать женщину-рыбачку, а я, вытащив из чемодана фотоаппарат, стал снимать. Над причалом были натянуты электрические провода. Они очень красиво выделялись на фоне неба. Я навёл на них аппарат... и вдруг увидел, что провода ПРЫГАЮТ. Потом я почувствовал, что причал, такой

крепкий и неподвижный, тоже ШЕВЕЛИТСЯ. Он трясся мелкой дрожью. А провода — те уже прыгали КАК СУМАСШЕДШИЕ.

— Что это? — спросил Коля. Страница в его альбоме была вся забрызгана чернилами. — Не землетрясение?

— Землетрясение! — закричали все вокруг. — Землетрясение!

— Ложись!

— Зачем?

Мы металась по причалу. Вместе с нами бегали пассажиры, которые ждали катер, рыбаки и даже один пограничник в зелёной фуражке.

ВОЛНА

Вдруг репродуктор, который висел на столбе, откашлялся и голосом черноволосой девушки произнёс:

«Внимание! Внимание! Говорит станция Цунами. Ожидается приход волны. Всем жителям посёлка немедленно подняться на возвышенности. Кораблям покинуть бухту!»

Цунами!..

Из домов, из заводских цехов уже выбегали люди. Суда заводили моторы.

Цунами!..

Я схватил Колю за руку:

— Бежим!

Мы вскарабкались на сопку и огляделись. Всюду на склонах толпились люди.

Из бухты гуськом выходили суда. В океане они становились на якоря и ждали.

Ждали люди на сопках.

Все ждали волну.

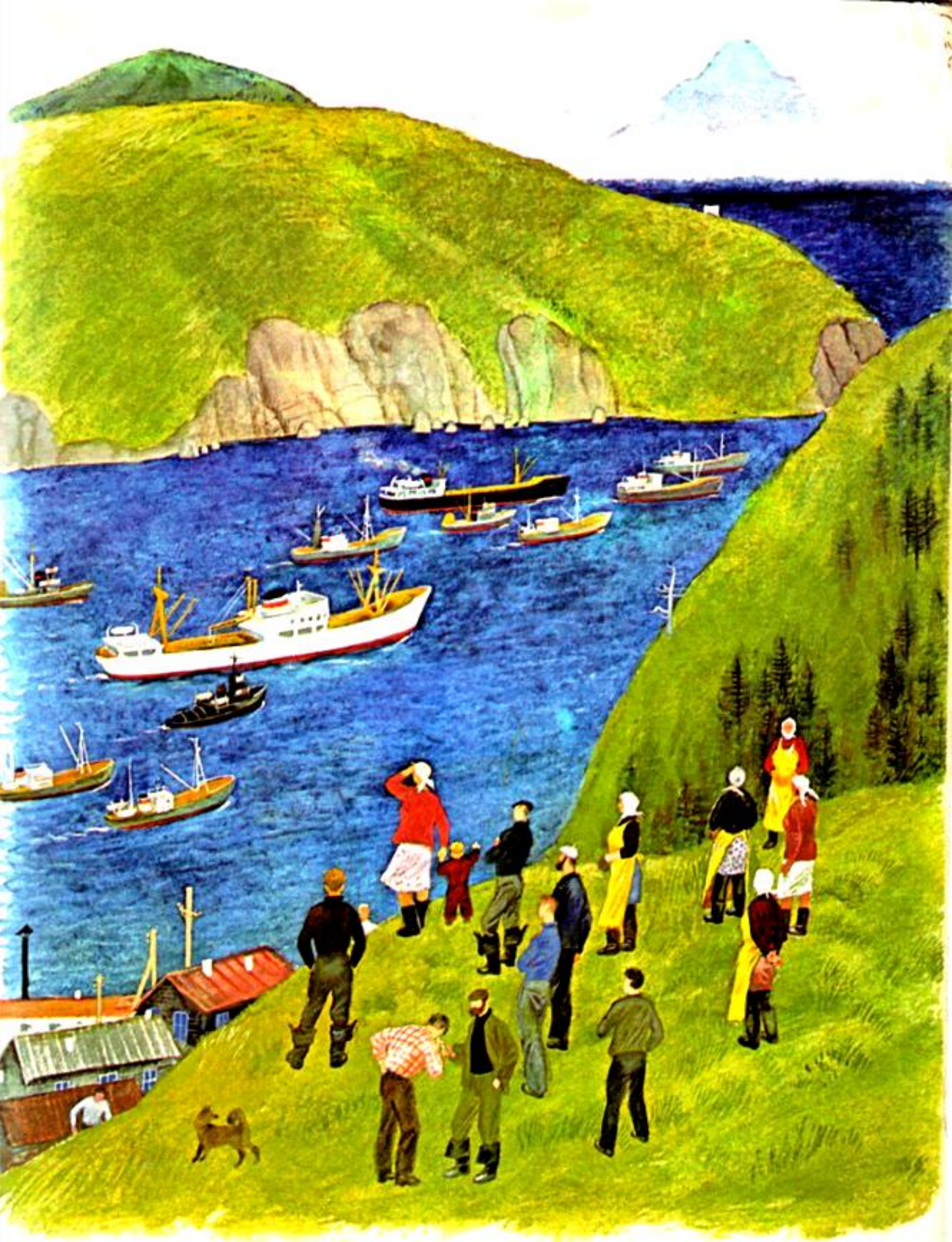
— Идёт! Идёт! — закричали около нас.

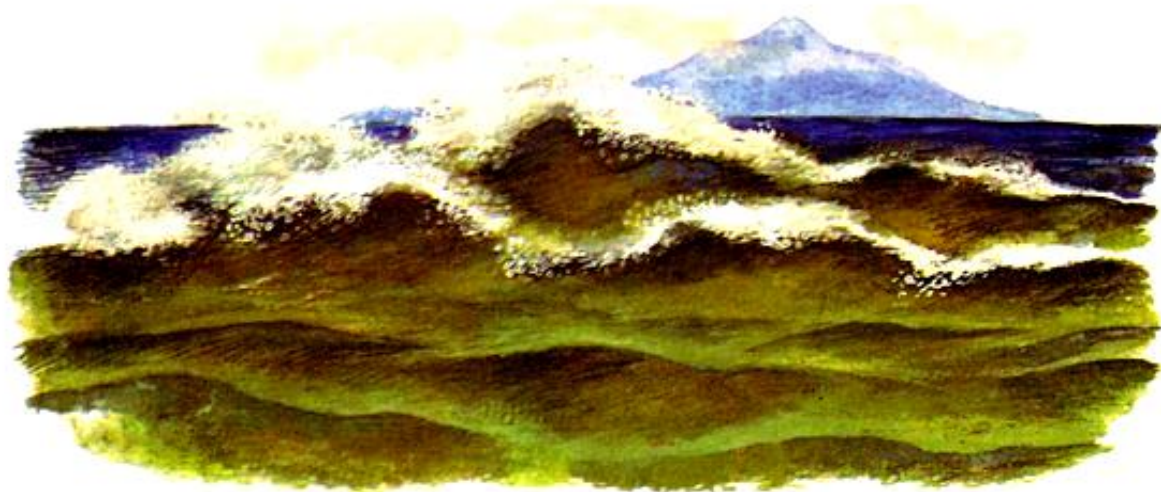
В океане появилась чёрная полоса. Она двигалась к острову. Вот на ней вырос белый гребень. Вот уже волна подошла к острову, вот поднялась горой и с размаху ударилась о камни. Белые брызги столбом взлетели вверх.

Берег загудел. Корабли на якорях качались как игрушечные.

Потоки воды ворвались в нашу бухту. Вода у причалов заволновалась, потом отхлынула, обнажила чёрное дно и сразу стала прибывать. Она поднялась вровень с причалами,

затопила береговой песок, подошла к стене завода. «Сейчас хлынет на улицы!» — подумал я.

Но на это силы у воды не хватило. Постояв, она начала отступать.

Люди на сопках зашумели. Радио объявило отбой. Все стали покидать сопки.

Спустились и мы. Мы решили, что уж теперь-то катер не придёт, и пошли назад, на станцию.

„КУДА ТЫ ПРОПАЛ?“

На станции было полно народу. Все окружили девушку и говорили наперебой.

— Ай да дежурная! Вовремя объявила тревогу! Сами-то вы не испугались?

Девушка покраснела:

— Чуть-чуть.

В эту самую минуту дверь отворилась, и в комнату ворвался огромный рыжебородый человек, весь увешанный фотоаппаратами.

— Коля! — закричал он с порога и бросился к нам.

— Женя!

От радости они стали тискать друг друга и хлопать по спине.

— Куда ты пропал? — кричал Коля. — Мы тебя почти пол-месяца ждали.

— Плавал с рыбаками, — ответил рыжебородый. — А ты сюда не на пароходе шёл?

— На пароходе.

— То-то мне один рыбак рассказывал. Встретил, говорит, на пароходе человека — всё время рисует. Так, значит, это был ты?

Коля загадочно посмотрел на меня.

— Кто его знает, — сказал он, — может, и я. А у этого рыбака сапоги, случайно, не скрипели?

— Скрипели!

Мы расхохотались.

Потом рыжебородый начал жаловаться.

— Вот беда! — сказал он. — И как я это цунами пропустил? Ведь столько времени жил на станции, ждал — всё тихо. Стоило только уехать, и — бах! — произошло. А какие могли быть снимки!

— А знаете, — сказал я, — ведь у меня кое-что снято. Пока мы на сопке стояли, я снимал. Есть как корабли выходят из бухты. Есть волна. Люди на сопках... Хотите, я вам плёнку на время дам?

Рыжебородый даже подпрыгнул от радости:

— Вот спасибо!

— А ведь мы сегодня уезжаем, — сказал Коля. — Уже билеты на самолёт есть.

— Никуда я вас не пущу! — сказал рыжебородый и вдруг опомнился: — Ах да, билеты... Ну ладно, скоро я к вам приеду. В отпуск.

ПОСЛЕДНЯЯ ОТКРЫТКА

От нечего делать мы зашли на почту и сели писать открытку. Мы успели только написать:

Было цу...

Как вдруг под окошком почты закричали:

— Катер идёт! Катер!

Мы бросили недописанную открытку в почтовый ящик, попрощались с Женей — он уже куда-то спешил — и побежали на причал.

„ЧТО У ВАС В МЕШКЕ?“

По пути на остров, где был аэродром, катер ужасно швыряло. Должно быть, океан всё ещё не мог успокоиться после землетрясения.

В аэропорту у нас проверили билеты и стали взвешивать багаж. Приёмщица положила Колин мешок на весы и удивлённо спросила:

— Что у вас там? Камни, что ли?

Коля смутился, а я подумал: «Что, если самолёт из-за этого камня не взлетит?»

Но он взлетел.

СНОВА ТЯТЯ

Мы пролетели над океаном. Зелёный горбатый остров вытянулся под нами.

В самолёте было прохладно. Вместе с нами летело несколько пассажиров. Мы сидели на длинных скамейках. Кто читал газету, кто смотрел в окно. Одна женщина развязала сумку, вытащила копчёную рыбину и стала щипать её, заедая красное рыбье мясо хлебом.

Вдруг дверь из кабины лётчиков отворилась, человек в форме просунул в салон голову и объявил:

— Тятя!

Мы с Колей повернулись к окну. Ничего интересного. Низенькие зелёные горбики медленно проплывали под самолётом.

— Не там! Не туда смотришь! Надо вперёд! — закричал Коля.

Я упёрся носом в стекло.

Прямо на самолёт надвигалась вершина горы. Это было очень страшно: лиловые и оранжевые обожжённые камни устилали её склон. Сама вершина была вдавлена, и со дна провала поднималась ещё одна, маленькая, вершина с дырой — кратером. Дыра вела куда-то вниз, в бездну...

Вот это Тятя!

Вулкан величаво проплывал под нами. От восторга мы с Колей стали пихать друг друга локтями. Мы толкали друг друга до тех пор, пока не свалились со скамейки.

Вот это вулкан!

ДОМА

Мы прилетели домой в полдень. На аэродроме нас встречали все Колины родственники. Встреча была необычайно трогательной. Они помогли нам получить багаж и очень удивились мешку.

— Ого, тяжёлый!

Коля развязал мешок.

— Какой замечательный камень! — сказали родственники. — Он, правда, похож на человека?

— Не на человека, а на зверя! — сказал Коля. — Разве не видите? Вот голова, вот лапы.

И тут я понял: этот камень похож на калана, когда тот плывёт на спине! И как я раньше этого не заметил? Теперь Коля положит его у себя в мастерской, будет смотреть на него и вспоминать Далёкие скалы.

— Спасибо за открытия! — сказали родственники. — Писали вы очень интересно, хотя и не всегда понятно. Например, кто там шуршал?

— Медведь.

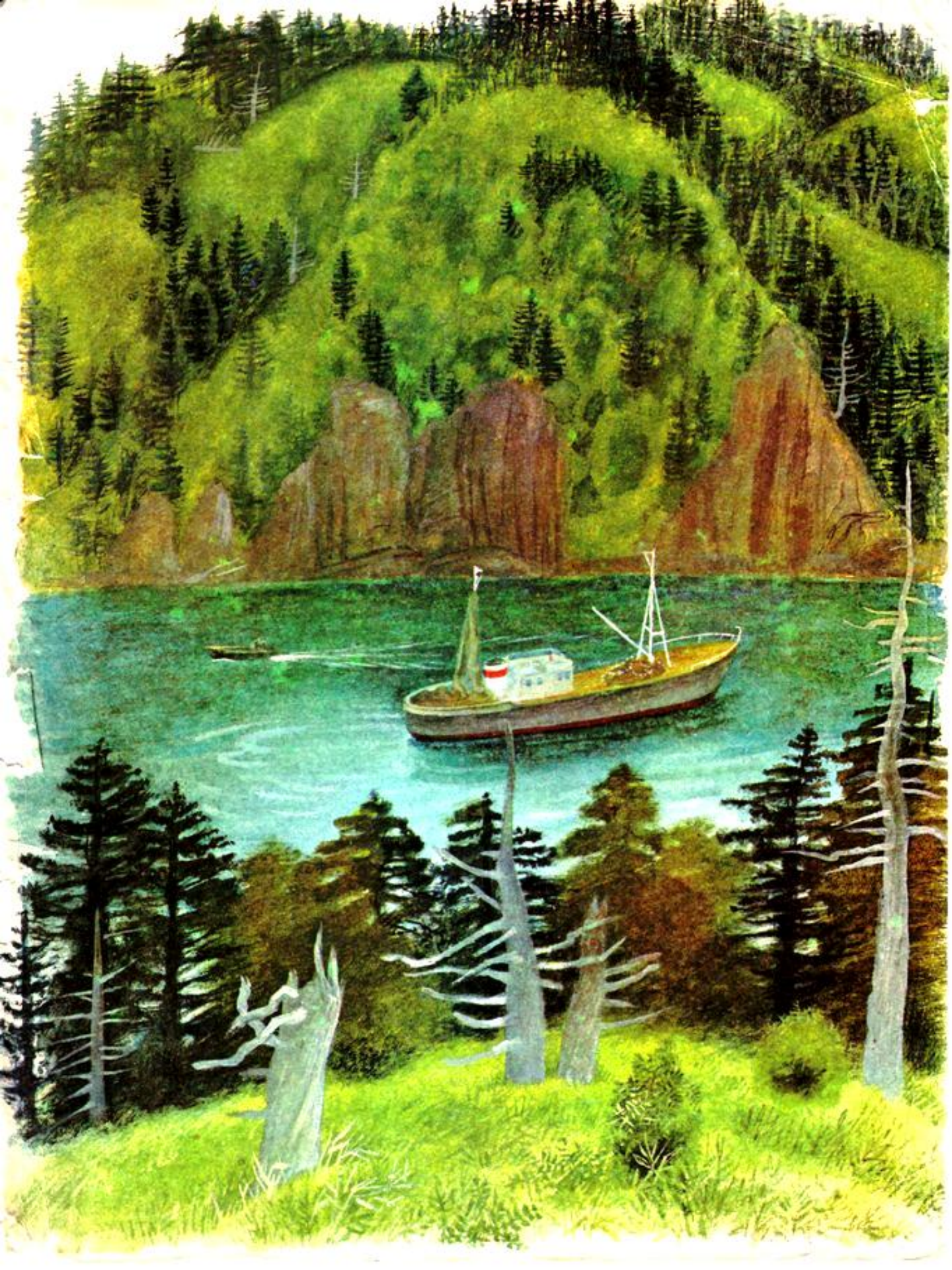
— А что такое — «край света»?

— Мыс... Самая непонятная открытка ещё придёт, — сказал я. — «Было цу...». Знаете, что было? Цунами! Это такая волна...

Мы стояли на остановке автобуса и рассказывали. Про станцию и прибор, который чувствует землетрясения. Про каланов и морскую капусту. Про лётчиков, смотрителя маяка и рыбаков. Размахивая руками, мы рассказывали про Курильские острова.

Приехал автобус.

Цена 28 коп.

Д Л Я Д О Ш К О Л Ь Н О Г О В О З Р А С Т А

Сахарнов Святослав Владимирович
ЦУНАМИ

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор Л. Д. Бирюков. Технический редактор С. Г. Марозкин. Корректор Г. П. Лейзерович. Сдано в набор 1/IV 1971 г. Подписано к печати 9/VIII 1971 г. Формат 60×90¹/₂. Печ. л. 4. (Уч.-изд. л. 3,19). Тираж 300 000 экз. ТП 1971 № 92. Бум. № 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, Москва, Центр. М. Чернышевский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, г. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ № 92.

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя